Глава 33. Разорванные отношения.

На мгновение Сяо Нан больше не могла это выносить, она задала этот вопрос от всего сердца.

«Не пытайся обидеть ее!» Сяо Дунлян кричал на Дин Сяи и Сяо Сыцзинь, чтобы остановить их. Он также был шокирован, услышав слова Сяо Сыцзинь. Он никогда не слышал, чтобы Сыцзинь упоминала о таких вещах, следовательно, это должны быть ложные слухи, распространяемые другими. «Нэн, ты слышала об этом?»

«Да, из-за этого Учитель Чэнь специально попросила меня прийти во вторник в учительскую. Но в отличие от мамы и сестры, когда Учитель Чэнь услышала об этом, она спросила, не шантажируют ли меня какие-нибудь правонарушители подростки.»

Другими словами, посторонние не верили, что Сяо Нан способна на такой бесчестный поступок. Но Дин Сяи и Сяо Сыцзинь услышали лишь малейший намек и сказали, что это было реально.

«Учитель Чэнь вообще не подозревала тебя?» Сяо Дунлян моргнул. В конце концов, когда он впервые услышал эту новость, даже у него появилась секунда сомнения.

«Нет.» Сяо Нан покачала головой. «Учитель Чэнь сказала классу прямо, сказал моим одноклассникам прекратить распространять такие слухи».

«Так что именно здесь происходит?»

«Не говорите о том, что я дружу с этими хулиганами, у меня даже нет времени читать все, необходимые для хорошей учебы, книги! Как бы я хотела, чтобы в сутках было 48 часов!»

Слова Сяо Нан поразили остальных.

Когда наступили летние каникулы, у Сяо Нан не было возможности выйти на улицу.

Как сказала Сяо Нан, Дин Сяи поручала всю домашнюю работу Сяо Нан всякий раз, когда у нее появлялось свободное время. Все, что делала Дин Сяи, это готовила еду.

Каждый раз, когда у Сяо Нан было свободное время и она хотела читать книги, Дин Сяи находила предлог, чтобы заставить ее работать.

Сяо Нан оставалась в поле зрения Дин Сяи весь день, кроме тех моментов, когда она спала. У Сяо Нан просто не было возможности познакомиться с этими хулиганами.

Сяо Дунлян был шокирован этой правдой. Итак, во время летних каникул, когда у младшей дочери было свободное время, она занималась всеми домашними делами?

Хотя Сяо Сыцзинь было не легко придраться к Сяо Нан, она не сдалась. «Не говори мне, что этот слух возник из ниоткуда!»

Она не верила этому. Если Сяо Нан не сделала ничего подобного, то зачем людям распространять новости со всеми живо описанными деталями?

«Нэн, что скажешь?» Сяо Дунлян посмотрел на Сяо Нан. Это имело смысл, что никто не стал бы придумать историю без каких-либо фактов, но он также полагал, что младшая дочь не будет делать такие бесчестные вещи.

«Правильно, ты должна все нам объяснить. Если нет, то тебе больше не нужно учиться, ты сбились с пути», - добавила Дин Сяи, когда пришла в себя.

Это был хороший шанс.

«Старый Сяо, я думаю, тебе лучше послушать меня, не позволяй Сяо Нан учиться. Мы могли бы позволить ей работать и позволить другим присматривать за ней, тогда она не сможет больше общаться с этими хулиганами. Дети нашей семьи, возможно, не лучшие в учебе, но у них не может быть плохого нравственного воспитания».

«Мама, ты имеешь в виду, что, независимо от правды, ты не позволишь мне пойти в школу, чтобы я не сбилась с пути, и позволишь мне пойти на работу? Доход папы не считается маленьким, его достаточно, чтобы заплатить как за мое образование, так и за образование сестры. Почему ты настаиваешь на том, чтобы я работала, как будто нашей семье не хватает средств для удовлетворения ежедневных потребностей?!»

Сяо Нан изначально не хотела говорить отцу, что Дин Сяи потратила все семейные сбережения на Сяо Сыцзинь.

Но Дин Сяи продолжала угрожать ее образованию, и Сяо Нан не могла ничего с этим поделать и должна была раскрыть секрет Дин Сяи.

Пришло время сообщить ее отцу об особой ситуации дома, и не позволить матери скрыть все это.

«Папа, сколько у нас сбережений? Мама не может дождаться, когда я пожертвую своим будущим, оставлю школу и пойду работать. Папа, если действительно есть трудности, и ты не можешь позволить себе платить за наше обучение, то я буду следовать желаниям мамы. Я пойду на работу.»

Наконец Сяо Нан была вынуждена согласиться бросить школу и начать работать. Но когда Сыцзинь услышала слова Сяо Нан, она была в ярости.

Это означало, что позволить ей учиться было пустой тратой денег!

«Разве ты не понимаешь мои слова?» Сяо Дунлян тоже был зол. Оценки младшей дочери, очевидно, были намного лучше, чем у старшей, на каком основании она должна прекратить учебу?

«Вы действительно думаете, что ранний выход на работу - это хорошо? Хорошо, так как Нэн учится и у нее хорошие оценки, то Сыцзинь нет необходимости учиться. Обе пойдут на работу и будут зарабатывать для вас деньги, устроиться на работу сейчас так многообещающе. Если ты хочешь, чтобы Нэн бросила учебу, ты должна посмотреть, согласен ли я на это».

Сяо Дунлян был действительно в ярости. Дин не поняла сути вопроса, но вернулась, чтобы обсудить эти глупости и устроить сцену. Соседи уже почти слышали их.

Если бы не чепуха, которую несла Сыцзинь, зачем Старой Дин ворошить прошлое?!

«Мама.» Сяо Сыцзинь была напугана.

«Почему ты кричишь? Если бы Сяо Нан была такой же послушной, как Сыцзинь, я бы так не волновалась! Цзыцзинь не водится с плохой компанией и не сбивается с пути, поэтому мне не

нужно беспокоиться о ней, так что ей не нужно идти на работу.» Дин Сяи очень поддерживала Сяо Сыцзинь.

Ясно, что это было неразумно.

«Папа, на самом деле, когда началась школа, Учитель Чэнь спросила меня кое о чем». Сяо Нан сжала кулаки.

«О чем же?»

«Учитель Чэнь спросила меня о том как же Сыцзинь попала в старшую школу при университете Жэньминь со своими плохими оценками?»

«Старшая школа при университете Жэньминь, разве она учится не в школе Пин Ченг?»

Дин Сяи занималас вопросами, касающимися обеих дочерей, а Сяо Дунлян только недавно начал в них вмешиваться.

Он смутно помнил, что оценки старшей дочери были не очень хорошими, она не соответствовала баллу для поступления в старшую школу при Университете Жэньминь, но могла попасть в школу Пин Ченг.

«Когда Сыцзинь сменила школу, почему я не знал?» Лицо Сяо Дунляна было жестоким, как у тигра, когда он почувствовал что-то неладное.

«Старая Дин, передай мне сберегательную книжку, я хочу посмотреть». Когда он вспомнил, что у Дин Сяи был странный взгляд, когда они в последний раз спорили из-за книжки, он вдруг понял.

«Видишь ли, видишь ли … Зачем искать книжку?» Дин Сяи была так напугана, что заикалась, и ее голос стал слабым.

http://tl.rulate.ru/book/25671/653065